

Вырезка из газеты

ПРАВДА
МОСКОВСКАЯ

от 6 марта

«ОСТРОВ УТЕСОВА»

Не пытайтесь отыскивать этот остров на обыкновенной карте, даже крупного масштаба. Нет о нем сведений в энциклопедиях и справочных изданиях. И все-таки он был — остров Утесова.

Минули десятилетия, и сейчас трудно установить, кто из фронтовиков 3-й отдельной морской стрелковой Краснознаменной бригады первым предложил назвать именем популярного народного артиста безымянный, даже на военных картах, клочок суши в пятьсот квадратных метров, затерявшийся в заболоченной пойме за Свирью. Да это и не столь важно. И лейтенант Винтор Кондратьев — в прошлом артист ТЮЗа, и старшина 1 статьи Николай Алисов, и всефедершер Зоя Ильича, и старшие лейтенанты Яков Пипко и Кирилл Дорош, и полковник Петр Царев — все они, от рядового бойца до комбрига, любили песни Леонида Утесова.

А история острова началась так.

В подковообразную линию обороны противника вдавался небольшой клочок суши — единственная сухая твердь в необозримом царстве рек и болот. От наших боевых порядков до острова немногим более километра. На острове закрепились враги, и, может быть, поэтому кто-то с невеселой иронией назвал его островом Фрица. Под таким именем он и был сначала известен каждому, кто сражался во 2-м батальоне.

Но однажды возвращались с задания наши разведчики и неожиданно натолкнулись на этом острове на группу фашистов. Завязался бой. Огонь противника был столь плотным, что вскоре пришлось в помощь разведчикам послать подкрепление. Потом и с нашей, и с чужой стороны ударили минометы, артиллерия. А когда моряки поднялись в атаку и над островом грянуло гневное «Полудра!..», фашисты отошли, бросив убитых.

После этого боя группа наших бойцов закрепились на острове. Командовал островным «микрogarнизом» сержант Павел Павлов. Небольшого роста, прямо сказать, незавидной комплекции, с характерной хрипотцой в голосе, Павлов был отмечен истинным мужеством, хладнокровием и отвагой.

Так вот, закрепились на острове наши, а называли его

по-прежнему островом Фрица. Что поделаешь, сила привычки! Но вот кто-то возмущался:

— Почему Фрица? Наша это земля, исконная! Давайте, друзья, назовем остров именем Леонида Утесова!

Конечно же, все поддерживали это предложение. Еще до войны моряки полюбили веселые песни популярного артиста; теперь же, на фронте, его наполненные сарказмом и гневом к врагу и восхищением к советскому бойцу песни у всех были на устах.

С того дня занятый нами плацдарм стал называться островом Утесова, что было немедленно помечено на картах 2-го батальона.

Под покровом ночи, через топи и хляби моряки проложили к острову настил из жердей, провели телефонный кабель. Обозленный противник совершал налеты, рвал телефонную связь, минировал деревянные мостки. Видно, эта пядь земли, находившаяся под носом у врага, намозолила ему глаза, и фашисты решили завладеть ею снова во что бы то ни стало.

Каждый раз в таких вылазках враг терял на подступах к острову немало своих солдат и, наконец, отказался от нелегкой затеи. Не по зубам, стало быть! Так и остался остров Утесова навсегда нашим, советским, а его командант, как мы в шутку называли сержанта Павлова, был награжден орденом Красной Звезды.

Батальонный боевой листок отметил события на острове стихами:

Мы назвали островом
Именем Утесова,
Лез фашист, а взять не
смог —
Чурна стоеросова.

...Они были такими разными по характеру, по внешности, войны морской бригады, но объединяли их всех в монolithную силу славные флот-

ские традиции, высокое сознание долга защитников Родины. Все они любили жизнь, любили песни. Но если требовалось, шли на смерть и погибали, как герои. И мне хочется назвать их светлые имена: комбриг Сергей Гудимов, политработник Власов, командир роты Мороз, разведчики Александр Бражинский, Георгий Куртов, Алексей Баранов, Василий Брянцев, Алексей Забавин, Михаил Зубков, Сергей Меншиков, Федор Самохвалов, Гайков, Вадонин, Цилин, Ташков, Роганский...

Когда утихал огонь и спадало напряжение боя, в землянках и блиндажах, называемых по доброй флотской привычке «кубиками», раздавался задумчивый звон гитары, без которой не представляли свое существование ни москвич Андрей Холонин, ни ленинградцы-неразлучники Алексей Катеринич и Алексей Баранов. И звучала в кубике заветная песня:

— Раскинулось море широко...

Только теперь пели ее с другими словами, стараясь сбегать в мелодию утесовскую манеру, прибавляя к ней новое — выстраданный гнев и веру в близкую победу:

Раскинулась Ладога-море,
И волны бушуют вдали,
Пришли к нам фашисты на
горе,
Но взять Ленинград не
смогли...

Знали о неприступном крошечном засекреченном плацдарме и в штабе армии. Как-то командующий армией спросил у прибывшего в штаб командира бригады инженер-капитана 1 ранга С. Гудимова:

— Как там гарнизон острова Утесова? Держится?

И, получив утвердительный ответ, улыбнулся:

— Молодцы, моряки!

Во многих крупных сражениях участвовали моряки третьей бригады. Но и бои за плацдарм у Свири крепко им запомнились.

М. КОРОВЧЕНКО,
кавалер ордена Славы.

ОТ РЕДАКЦИИ:

Подготовив к печати эти малоизвестные страницы войны, мы попросили народного артиста СССР Леонида Осиповича Утесова их прокомментировать.

— Для меня явилось открытием, — сказал Леонид Осипович, — что моим именем моряки называли пядь советской земли и насмерть бились за нее с врагом. Весть очень взволновала меня. Я как бы вновь ощутил себя в военной поре, в рядах тех бесстрашных бойцов. Светлая память павшим из них, безмерного счастья оставшимся в живых. Огромное человеческое спасибо.